

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5 стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

26 октября 2020 года

Дело № СИП-520/2020

Резолютивная часть решения объявлена 21 октября 2020 года.

Полный текст решения изготовлен 26 октября 2020 года

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи – Лапшиной И.В.,

судей – Голофаева В.В., Сидорской Ю.М.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Грищенко А.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании исковое заявление акционерного общества «Золотое поле» (ул. Центральная, д.14, село Золотое поле, Кировский р-н., Республика Крым, 297330, ОГРН 1159102080697) к обществу с ограниченной ответственностью «Экспериментальное творческое объединение «Тэрра Киммерия» (ул. Пушкинская, д. 48/39-41, кв. 9, 10, 11, 12, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344000, ОГРН 1036154003181) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении товаров 33-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков в связи с его неиспользованием.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200).

В судебном заседании принял участие представитель от акционерного общества «Золотое поле» – Бурмистров Д.Б. (по доверенности от 01.06.2020).

Иные лица, участвующие в деле, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, о месте и времени проведения судебного заседания извещены надлежащим образом.

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

акционерное общество «Золотое поле» (далее – общество «Золотое поле», истец) обратилось в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Экспериментальное творческое объединение «Тэрра Киммерия» (далее – общество «ЭТО «Тэрра Киммерия», ответчик) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении товаров 33-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ) в связи с его неиспользованием.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Как установлено судом и следует из материалов дела, общество «ЭТО «Тэрра Киммерия» является правообладателем товарного знака

«ЭТО «Тэрра Киммерия» по свидетельству Российской Федерации № 139447,

зарегистрированного в отношении товаров 06, 14, 16, 19, 20, 21, 25, 26, 32 и 33-го классов и услуг 35, 41 и 42-го классов МКТУ.

По имеющейся у истца информации, в течение трех лет ответчик не использовал указанный товарный знак в своей хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации в отношении товаров 33-го класса МКТУ «вина».

При этом, по утверждению истца, общество «Золотое поле» является лицом, заинтересованным в государственной регистрации обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком ответчика, в качестве товарного знака в отношении широкого перечня товаров 33-го класса МКТУ, а также в его использовании в своей предпринимательской деятельности.

С учетом данных обстоятельств истцом усматриваются основания для досрочного прекращения правовой охраны данного обозначения.

В целях соблюдения досудебного порядка урегулирования спора обществом «Золотое поле» по адресу общества «ЭТО «Тэрра Киммерия», указанному в выписке на товарный знак, было направлено предложение обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности с заявлением об отказе от прав на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении товаров 33-го класса МКТУ «вина», для индивидуализации которых он зарегистрирован, либо заключить договор об отчуждении исключительного права на данный товарный знак.

Принимая во внимание, что в результате направления указанного предложения заинтересованное лицо и правообладатель не достигли соглашения, по истечении двухмесячного срока, установленного пунктом 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), истец обратился в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением.

В обоснование поданного искового заявления общество «Золотое поле» представило доказательства, подтверждающие, по мнению истца, факт осуществления им деятельности по производству и реализации алкогольной продукции.

До судебного заседания от общества «ЭТО «Тэрра Киммерия» в Суд по интеллектуальным правам поступил отзыв, в котором ответчик, выражая несогласие с требованиями истца, указывает на то, что товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении товаров 33-го класса «вина» МКТУ не использовался ответчиком в спорный период по не зависящим от его воли обстоятельствам, а именно – в связи со смертью одного из соучредителей общества «ЭТО «Тэрра Киммерия» 05.02.2018 и последовавшей за этим событием невозможностью осуществления уставной деятельности общества вплоть до 18.03.2020.

Роспатент направил в Суд по интеллектуальным правам отзыв, в котором указал, что вопрос о досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака вследствие его неиспользования не относится к его компетенции, поэтому пояснений по существу заявленных требований представить не может. Одновременно Роспатентом заявлено ходатайство о рассмотрении данного дела в отсутствие его представителя.

В судебном заседании представитель общества «Золотое поле» выступил с правовой позицией по делу, поддержал ранее заявленное требование о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 вследствие его неиспользования.

Ответчик и Роспатент, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, в том числе путем публикации указанных сведений в информационной системе «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru>, своих представителей в судебное заседание не направили.

С учетом изложенного суд считает возможным на основании частей 3 и 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть дело в отсутствие представителей ответчика и Роспатента.

Согласно пункту 1 статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет.

Заинтересованное лицо, полагаящее, что правообладатель не использует товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, направляет такому правообладателю предложение обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности с заявлением об отказе от права на товарный знак либо заключить с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован. Предложение заинтересованного лица направляется правообладателю, а также по адресу, указанному в Государственном реестре товарных знаков или в соответствующем реестре, предусмотренном международным договором Российской Федерации.

Предложение заинтересованного лица может быть направлено правообладателю не ранее чем по истечении трех лет с даты государственной регистрации товарного знака.

Если в течение двух месяцев со дня направления предложения заинтересованного лица правообладатель не подаст заявление об отказе от права на товарный знак и не заключит с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак, заинтересованное лицо в тридцатидневный срок по истечении указанных

двух месяцев вправе обратиться в суд с исковым заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Истцом соблюден досудебный порядок урегулирования настоящего спора, что подтверждается представленными в материалы дела предложением заинтересованного лица, описью вложения в письмо и почтовой квитанцией. Данное обстоятельство лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Изучив материалы дела, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьями 71 и 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, имеющиеся в материалах дела доказательства, выслушав доводы представителя истца, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации.

Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом.

Применительно к пункту 1 статьи 1486 ГК РФ заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, имеющее законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого товарного знака. К таким лицам могут быть отнесены производители однородных товаров (работ, услуг), в отношении которых (или однородных им) подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, имеющие реальное намерение использовать спорное обозначение в своей

деятельности и осуществившие необходимые подготовительные действия к такому использованию.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 165 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление от 23.04.2019 № 10), для признания осуществляющего предпринимательскую деятельность лица заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность интереса истца заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такового.

Для целей признания лица заинтересованным по смыслу пункта 1 статьи 1486 ГК РФ достаточно того, чтобы лицо имело реальное намерение использовать спорное обозначение в своей деятельности и осуществило необходимые подготовительные действия к такому использованию. При этом, в отличие от правообладателя, лицу, заявляющему о своей заинтересованности, не требуется доказывать фактическое осуществление им соответствующей деятельности.

Аналогичная правовая позиция выражена в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2019 № СИП-726/2018, от 04.03.2019 по делу № СИП-627/2018.

Свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака общество «Золотое поле» обосновало намерением использовать сходное с ним обозначение в своей коммерческой деятельности с целью производства товаров 33-го класса МКТУ.

В подтверждение данного обстоятельства истцом в материалы дела представлены:

- договор поставки промышленного оборудования для производства алкогольной продукции от 01.03.2016 № 16-067, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «ЭРДИН» и обществом «Золотое поле», приложение № 1 и акт приема-передачи товара от 14.03.2016 к нему;

- договор поставки промышленного оборудования для производства алкогольной продукции от 04.04.2016 № 16-077, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «ЭРДИН» и обществом «Золотое поле» и приложение № 1 к нему;

- договор поставки промышленного оборудования для производства алкогольной продукции от 10.06.2016 № 16-087, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «ЭРДИН» и обществом «Золотое поле» и приложение № 1 к нему;

- договор поставки алкогольной продукции от 23.06.2017 № 17-04, заключенный между обществом «Золотое поле» и обществом с ограниченной ответственностью «Абсолют», спецификация к нему, а также товарные накладные от 02.10.2017 № 171002-3 и от 16.10.2017 № 171016-1;

- договор поставки алкогольной продукции от 24.07.2017 № 17-07, заключенный между обществом «Золотое поле» и обществом с ограниченной ответственностью «Оазис», спецификация к нему, а также товарные накладные от 08.12.2017 № 171208-2, от 10.12.2017 № 171210-2 и от 10.10.2017 № 171210-3;

- договор поставки алкогольной продукции от 01.01.2018 № ЗП-001, заключенный между обществом «Золотое поле» и обществом с ограниченной ответственностью «Абсолют», спецификация и дополнительное соглашение по EDI от 01.01.2018 № ЗП-001 к нему, а также товарная накладная от 08.11.2018 № 181108-1, товарно-транспортная

накладная от 08.11.2018 № 181108-1 и счет-фактура от 08.11.2018 № 181108-1;

- договор поставки алкогольной продукции от 28.08.2019 № 28/08/2019, заключенный между обществом «Золотое поле» и обществом с ограниченной ответственностью Торговый Дом «Дионис», а также товарная накладная от 21.10.2019 № 191021-2, товарно-транспортная накладная от 21.10.2019 № 191021-2 и счет-фактура от 21.10.2019 № 191021-2;

- лицензия от 09.10.2019 № 91ПВН0008967 на осуществление производства, хранения и поставок произведенной алкогольной продукции (вина с защищенным географическим указанием);

- лицензия от 14.11.2016 № 91ПВН0006107 на осуществление производства, хранения и поставок произведенной алкогольной продукции (винные напитки без добавления этилового спирта);

- лицензия от 20.06.2016 № 91ПВН0005612 на осуществление производства, хранения и поставок произведенной алкогольной продукции (вина);

- фотокопии летописи совхоза «Золотое поле»;

- фотографии территории совхоза «Золотое поле»;

- скриншот страницы в сети «Интернет» с новостной заметкой под заголовком «Компания «Золотое Поле» приступила к розливу сухих и полусладких вин» от 17.12.2016;

- этикетки винной продукции, содержащие обозначения «Cimmeria» и «Киммерия», а также указание на производителя продукции – акционерное общество «Золотое поле».

Кроме того, в обоснование своей заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 общество «Золотое поле» указывает на то, что 24.01.2020 им была подана заявка № 2020702833 на регистрацию

Как указано в пункте 42 Правил № 482, словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями; с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим).

Звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение.

Графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание.

Смысловое сходство определяют на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей; в частности, совпадение значения обозначений в разных языках; совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 162 постановления от 23.04.2019 № 10, установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том

числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство – сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается. Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При сравнении спорного товарного знака и обозначения, на заинтересованность в использовании которого указывает истец, Суд по интеллектуальным правам учитывает, что сильным элементом в составе

товарного знака « КИММЕРИЯ » по свидетельству Российской Федерации № 139447 является словесный элемент «КИММЕРИЯ», поскольку потребитель воспринимает в первую очередь именно словесный элемент товарного знака.

Cimmeria
Киммерия

Судом усматривается, что словесное обозначение « Киммерия » по заявке № 2020702833, в государственной регистрации которого в качестве товарного знака заинтересован истец, включает в себя два словесных элемента, один из которых («Киммерия») тождествен сильному словесному элементу «КИММЕРИЯ» товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447, а другой («Cimmeria») представляет собой прямую транслитерацию указанного сильного словесного элемента на английский язык. Данное обстоятельство, учитывая полное вхождение сильного словесного элемента спорного товарного знака в обозначение по заявке № 2020702833, а также принимая во внимание отсутствие существенных различий в произношении словесных элементов «Киммерия» и «Cimmeria», обуславливает высокое сходство сравниваемых обозначений по фонетическому признаку, близкое к тождеству.

Судебная коллегия также учитывает, что обозначение «
по заявке № 2020702833 выполнено стандартным шрифтом буквами латинского и кириллического алфавитов. При этом товарный знак

«
по свидетельству Российской Федерации № 139447 представляет собой комбинированное обозначение в виде обрамленных неполной окружностью фигуры человека и словесного элемента «КИММЕРИЯ», выполненного стилизованными буквами кириллического алфавита. Принимая во внимание факт полного вхождения сильного словесного элемента товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 в обозначение по заявке № 2020702833, а также учитывая второстепенное значение графического элемента спорного товарного знака при его восприятии потребителем в целом, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам приходит к выводу о наличии сходства сравниваемых обозначений.

Кроме того, суд первой инстанции учитывает, что словесный элемент спорного товарного знака и словесные элементы обозначения, в использовании которого заинтересован истец, в античной историографии означают название северных областей, в частности, территории Северного Причерноморья и Приазовья, к которым относятся современные Крымский полуостров, южные области Украины, Ростовская область и Краснодарский край России. При этом отличительный графический элемент товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 не приводит к иному восприятию его смыслового значения в целом. Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о тождестве обозначения по заявке № 2020702833 и товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 по семантическому признаку.

Суд первой инстанции полагает, что незначительные различия в звучании и в графическом исполнении сравниваемых обозначений не опровергают факт их сходства в целом. Данное обстоятельство лицами, участвующими в деле, не оспаривается. С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу о высокой степени сходства обозначения по заявке № 2020702833 и товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447.

Разрешая вопрос об однородности товаров, в отношении которых общество «Золотое поле» просит досрочно прекратить правовую охрану спорного товарного знака, товарам, для индивидуализации которых истец намерен использовать обозначение по заявке № 2020702833, суд первой инстанции исходит из следующего.

Из пункта 45 Правил № 482 следует, что при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

При этом, как разъяснено в пункте 3.1.1 Методических рекомендаций по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и

знаков обслуживания, утвержденных приказом Роспатента от 31.12.2009 № 198, чаще всего основанием для признания товаров однородными является их принадлежность к одной и той же родовой или видовой группе.

Например, однородными товарами являются следующие товары 25-го класса МКТУ: «платье, блузки, юбки, жакеты, брюки, пиджаки», так как все эти товары относятся к одной родовой группе «одежда». Однако неоднородными товарами могут быть признаны товары 25-го класса МКТУ «одежда» и товары 9-го класса МКТУ «одежда для защиты от огня», также относящиеся к одной родовой группе, но имеющие разное назначение.

Судебная коллегия полагает, что продукция, факт производства и реализации которой подтвержден совокупностью представленных обществом «Золотое поле» доказательств, полностью соответствует товарной позиции 33-го класса МКТУ «вина», в отношении которой зарегистрирован спорный товарный знак.

Таким образом, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам приходит к выводу об однородности товаров 33-го класса МКТУ «вина», в отношении которых зарегистрирован спорный товарный знак, тем товарам, для индивидуализации которых общество «Золотое поле» намерено использовать сходное обозначение.

При таких обстоятельствах Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу о том, что обозначение, в использовании и в государственной регистрации которого в качестве товарного знака заинтересован истец, и товарный знак, исключительное право на который принадлежит ответчику, являются сходными до степени смешения.

Оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные истцом доказательства в подтверждение своей заинтересованности, судебная коллегия приходит к выводу о том, что обществом «Золотое поле» подтверждена

заинтересованность в досрочном прекращении спорного товарного знака в отношении товаров 33-го класса МКТУ «вина». При этом суд первой инстанции учитывает, что общество «ЭТО «Тэрра Киммерия» в отзыве на исковое заявление не оспаривало заинтересованность общества «Золотое поле» в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447.

Согласно пункту 1 статьи 1486 ГК РФ решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования принимается судом в случае неиспользования правообладателем товарного знака в отношении соответствующих товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, в течение трех лет, непосредственно предшествующих дню направления правообладателю предложения заинтересованного лица.

В силу пункта 3 статьи 1486 ГК РФ бремя доказывания использования товарного знака лежит на правообладателе. При решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам.

Как разъяснено в пункте 167 постановления от 23.04.2019 № 10, к таковым в силу части 1 статьи 19 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности относятся обстоятельства, возникающие независимо от воли владельца товарного знака, которые создают препятствие для его использования, как, например, ограничения импорта или другие требования государства в отношении товаров или услуг, охраняемых товарным знаком.

Приводимые правообладателем обстоятельства подлежат оценке с точки зрения зависимости их от воли и поведения самого правообладателя товарного знака, в том числе его разумности и добросовестности, соблюдения им предусмотренных законодательством порядка и сроков

совершения действий, устраняющих препятствия для использования товарного знака, а также продолжительности действия исключаящих использование товарного знака обстоятельств и влияния их на течение срока, установленного пунктом 1 статьи 1486 ГК РФ.

В случае если суд признает, что имелись уважительные причины неиспользования товарного знака в какой-либо определенный существенный период, этот период не учитывается при исчислении трехлетнего срока, за который подлежит доказыванию факт использования товарного знака.

С учетом даты направления правообладателю предложения заинтересованного лица 13.03.2020, период времени, к которому должны относиться доказательства использования товарного знака, составляет с 13.03.2017 по 12.03.2020.

В обоснование довода о том, что в юридически значимый для настоящего дела период спорный товарный знак не использовался ответчиком по не зависящим от него обстоятельствам, общество «ЭТО «Тэрра Киммерия» указывает на то, что до 2018 года участниками общества являлись Дымов А.С., доля которого в уставном капитале общества составляла 60%, и Писарев В.В., доля которого в уставном капитале общества составляла 40%. Однако 05.02.2018 Дымов А.С., являвшийся директором общества «ЭТО «Тэрра Киммерия», умер, что подтверждается свидетельством о смерти от 07.02.2018 IV-АН № 747929.

По утверждению ответчика, наследники Дымова А.С. не обращались к нотариусу для назначения управляющего наследственной долей в уставном капитале общества «ЭТО «Тэрра Киммерия». При этом Писарев В.В. первоначально о смерти Дымова А.С. не знал, а узнав, не мог самостоятельно назначить нового директора, поскольку его доли не хватало для кворума для собрания участников общества. Решение о выводе Дымова А.С. из состава участников общества «ЭТО «Тэрра Киммерия» было принято Писаревым В.В. лишь 18.03.2020, новым директором была

назначена Болдырева М.В. Таким образом, как полагает ответчик, деятельность общества «ЭТО «Тэрра Киммерия» в период с 05.02.2018 по 18.03.2020 была приостановлена по уважительным причинам.

При оценке состоятельности изложенного довода ответчика судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам учитывает следующее.

Как указано в абзаце первом пункта 1 статьи 1176 ГК РФ в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале общества.

В силу пункта 6 статьи 93, абзаца второго пункта 1 статьи 1176 ГК РФ, пункта 8 статьи 21 и пункта 5 статьи 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества. Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1154 ГК РФ наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В силу пункта 1 статьи 114 ГК РФ временем открытия наследства является момент смерти гражданина.

До принятия наследником умершего участника общества наследства управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

В свою очередь, согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1173 ГК РФ, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и тому подобное), нотариус в соответствии со статьей 1026 названного Кодекса в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

В силу пункта 6 статьи 1173 ГК РФ доверительным управляющим по договору может быть назначено лицо, отвечающее требованиям, указанным в статье 1015 настоящего Кодекса, в том числе предполагаемый наследник, который может быть назначен с согласия иных наследников, выявленных к моменту назначения доверительного управляющего, а при наличии их возражений – на основании решения суда.

Вместе с тем, как следует из обстоятельств, изложенных в отзыве ответчика, по прошествии шести месяцев со дня смерти Дымова А.С. единственный участник общества «ЭТО «Тэрра Киммерия» Писарев В.В. не предпринимал какие-либо действия, направленные на выяснение сведений о принятии наследственной доли в уставном капитале общества наследниками Дымова А.С.

В равной степени вплоть до 18.03.2020 им не предпринимались какие-либо меры по проведению внеочередного общего собрания и по принятию решения о передаче указанной наследственной доли на баланс общества.

Учитывая же, что в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на

систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, ответственность за последствия несовершения юридически значимых действий, связанных с ведением такой деятельности, полностью возлагаются на соответствующих субъектов.

Таким образом, неосведомленность Писарева В.В. о факте смерти Дымова А.С. и непринятие им действий, направленных на обеспечение способности общества выступать в качестве полноценного участника гражданского оборота, в том числе путем использования товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447, не могут быть признаны обстоятельствами, не зависящими от воли указанного субъекта как единственного участника общества «ЭТО «Тэрра Киммерия» в период с 05.02.2018 по 18.03.2020.

При этом судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам отмечает, что период времени, к которому должны относиться доказательства использования товарного знака в рамках настоящего дела, составляет с 13.03.2017 по 12.03.2020. Между тем доказательства, свидетельствующие о факте использования спорного товарного знака до дня смерти Дымова А.С. (в период с 13.03.2017 по 04.02.2018) ответчиком в материалы дела также не представлены.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия приходит к выводу о том, что спорный товарный знак не был использован обществом «ЭТО «Тэрра Киммерия» в трехлетний период, предшествовавший дате направления предложения заинтересованного лица. При этом характер причин, которые, по мнению ответчика, послужили препятствием для использования указанного обозначения в спорный период, не может быть признан судом уважительным.

При таких обстоятельствах, исходя из доказанности истцом своей заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении

товаров 33-го класса МКТУ, для которых он зарегистрирован, и с учетом отсутствия доказательств его использования ответчиком в спорный период исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме, правовая охрана товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении товаров 33-го класса МКТУ, для которых он зарегистрирован, на территории Российской Федерации подлежит прекращению.

Судебные расходы по делу относятся на ответчика в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

требования акционерного общества «Золотое поле» удовлетворить.

Досрочно прекратить правовую охрану товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 139447 в отношении товаров 33-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, указанных в регистрации, вследствие его неиспользования.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Экспериментальное творческое объединение «Тэрра Киммерия» (ул. Пушкинская, д. 48/39-41, кв. 9, 10, 11, 12, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344000, ОГРН 1036154003181) в пользу акционерного общества «Золотое поле» (ул. Центральная, д.14, с. Золотое поле, Кировский р-н., Республика Крым, 297330, ОГРН 1159102080697) в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления 6000 (Шесть тысяч) рублей.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий
судья

И.В. Лапшина

Судья

В.В. Голофаев

Судья

Ю.М. Сидорская